

ГОСТЬ ИЗ ПАРИЖА

На встречу с Марселем Марсо, знаменитым мимом Парижа, в Центральный Дом актера нагрянуло столько людей — не протолкнешься. Все наседают на пытавшегося держаться хладнокровно Александра Эскина, а у него давно уже не осталось ни одного билета. Весело и хитровато поглядывает на настойчивых просителей Леонид Утесов. Ему что, он сядет, как было условлено, в первый ряд, рядом с гостем из Парижа...

Встреча началась с показа этюдов-пантомим, сыгранных студентами театральных училищ Москвы и Ленинграда.

Потом попросили на сцену Марселя Марсо. Гость несколько поупрямился для виду, но на сцену все же поднялся, как и было договорено с ним. На сцене снова малость покочетничал: дескать, и выступать-то он не собирался, и сцена-то не готова, да и сам он не готов. Но, сняв пиджак, все же решился выступить.

— Что вам показать: веселое или трагическое? — обращается артист к залу.

Зал дружно отвечает:

— И то, и другое...

И вот первый выход мима — «Лестница».

Марсель поднимается по лестнице, со страхом поглядывая, как высоко ему добираться, сколько еще предстоит пересчитать этих бесконечных, надоевших ему ступенек. Но ничего не поделаешь — сдаваться нельзя! А может быть, сдать? Взглянув еще раз наверх, на далекие лестничные пролеты, он неожиданно отказывается от намеченной цели и вот уже весело, беспечно спускается вниз.

Это у него, можно сказать, всего лишь разминка. Главное еще впереди. Второй этюд — морское путешествие. С тяжелым чемоданом с трудом добирается мим до каюты. Затем выходит на палубу и принимается кокетничать с воображаемыми дамами. Беззаботно облокотившись на перила, он вдруг чувствует первые приступы морской болезни.

Вот где так блистательно сказалось удивительное богатство мимической выразительности артиста. Наигранная, веселая, кокетливая бравада и неумолимо усиливающиеся приступы морской болезни — между двумя мгновенно сменявшимися полюсами он прямо-таки мечется, из одной крайности бросаясь в другую. Блистательный этот этюд проходит под непрерывные раскаты смеха переполненного зала...

И вот уже последний этюд — актерски самый сложный и трудный — «Жизнь человека». Марсель почти не движется, стоит на одном месте и в течение трех-четырех минут стареет. Метаморфоза удивительная! Зритель видит, как постепенно затухает жизнь человека, угасает взгляд его глаз, дряблыми становятся мышцы, заостряется лицо. И все это делается в высшей степени артистично, без каких бы то ни было натуралистических эффектов, как-то удивительно просто.

В тот вечер зрители-артисты встретились с большим артистом, нашедшим свои секреты поразительной, тончайшей пластической выразительности жизни на сцене.

А когда Марсель Марсо появляется в своем обычном концертном костюме, в маске мима, выбелившей все его лицо, пропадают многие нюансы мимической жизни его знаменитого Бипа.

На обычном выступлении в концертном зале не увидишь того, что открылось в искусстве Марселя Марсо на встрече в Центральном Доме актера. Это было до конца открытое мастерство высокого класса артистизма.

Бип, каким его нарисовал сам Марсель Марсо.

Лит. Ресурсы
1972, 15 cent.